НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

СПЕЦВЫПУСК ГАЗЕТЫ «СИТУАЦИЯ» ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ № 1 (3), 1997

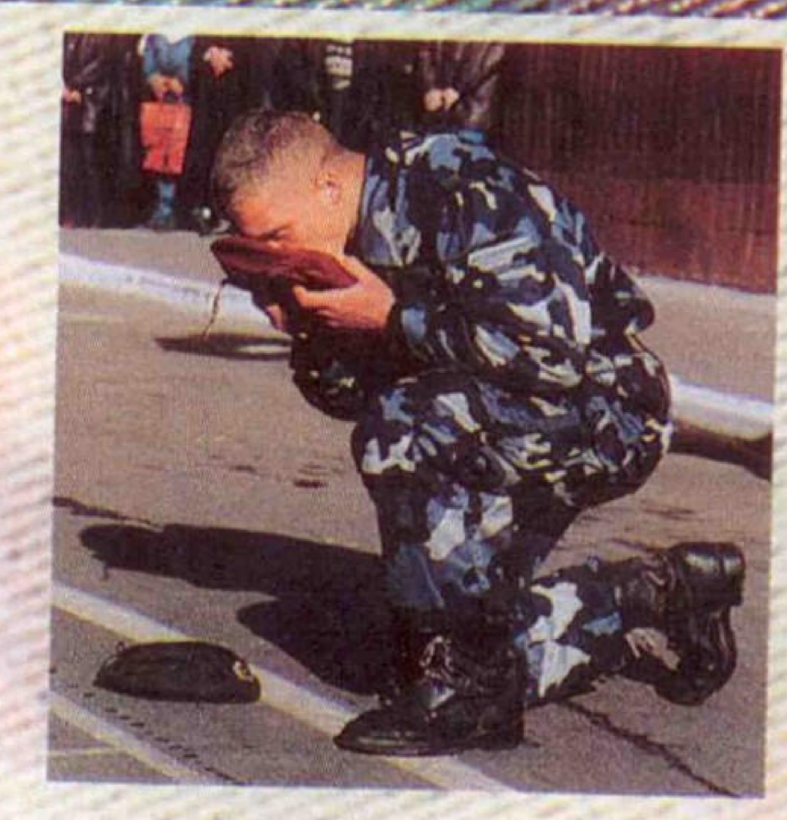
Мы про войну читали не по книжкам –
Там, где поля косил свинцовый град,
Война бойцов ковала из мальчишек –
Не опускай, братишка, автомат!

В огне двухлетнего похода
Не выжгли нас ни пуля, ни булат,
Мы воины великого народа! –
Не опускай, братишка, автомат!

Еще гуляет зло по белу свету,
Еще враги стреляют из засад,
И подлецы не призваны к ответу –
Не опускай, братишка, автомат!

Нам в этой жизни ничего не слишком:
Ни памяти, ни боли, ни наград.
Еще не время делать передышку –
Не опускай, братишка, автомат!

Игорь МОРОЗОВ

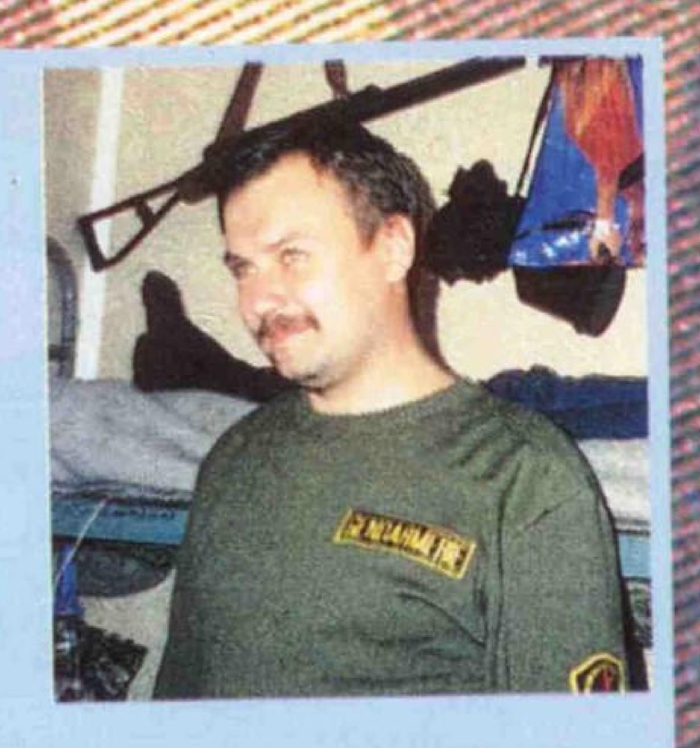

С начальником отделения ГУКВВ по применению спецназа полковником Михаилом Лябиком беседует наш корреспондент полковник Юрий Кислый

«Войскам нужны спецназовцы, а не «спецназеры»

— «Если не сделает спецназ — не сделает никто», говорят «краповые береты». Может быть, в этом есть доля преувеличения, самолюбования, но по сути верно. Офицеры и бойцы отрядов и групп специального назначения, выезжая в стреляющие регионы, не раз доказывали, что готовы и способны выполнять самые трудные задачи. Теперь позади у них и Чечня...

– Чеченская кампания заставила по-новому взглянуть на многие каноны тактики применения частей и подразделений внутренних войск, в том числе и специального назначения. На каждом этапе чеченского кризиса войсковой спецназ применялся в соответствии со складывавшейся обстановкой. И неожиданные, непредвиденные ситуации, ломавшие стереотипные представления о роли спецподразделений, требовали принимать неординарные решения, приспосабливаться к неумолимым обстоятельствам.

Наряду с выполнением чисто спецназовской работы «краповым беретам» нередко приходилось воевать как обычным бойцам оперативных частей. В ряде случаев – на главных направлениях боевых действий, при штурме хорошо укрепленных позиций бандитов – это было оправданно. Ведь «коммандос» намного лучше пехоты подготовлены к ведению общевойскового боя. Но когда такая работа стала нормой, невольно возник вопрос: а не слишком ли мы расточительны в использовании сил и средств, заставляя элитные силы войск выполнять несвойственные им задачи?

— На какие же размышления о дальнейшей судьбе спецназа наталкивают уроки Чечни? Какие неотложные меры следует принять на государственном и войсковом уровне, чтобы сохранить боевой потенциал «краповых беретов»?

– Война заставила вновь повернуться к тем проблемам, над решением которых бьются и офицеры-спецназовцы, и командование войск. Прежде всего необходимо укрепить нормативную базу деятельности сил специального назначения, четко определить их статус, систему управления, обязанности и права, нормы материально-технического и военного снабжения, принципы применения, социальные льготы за особые условия службы. И коль речь идет об уроках войны, давайте в первую очередь заострим внимание на проблеме использования спецподразделений в критических условиях.

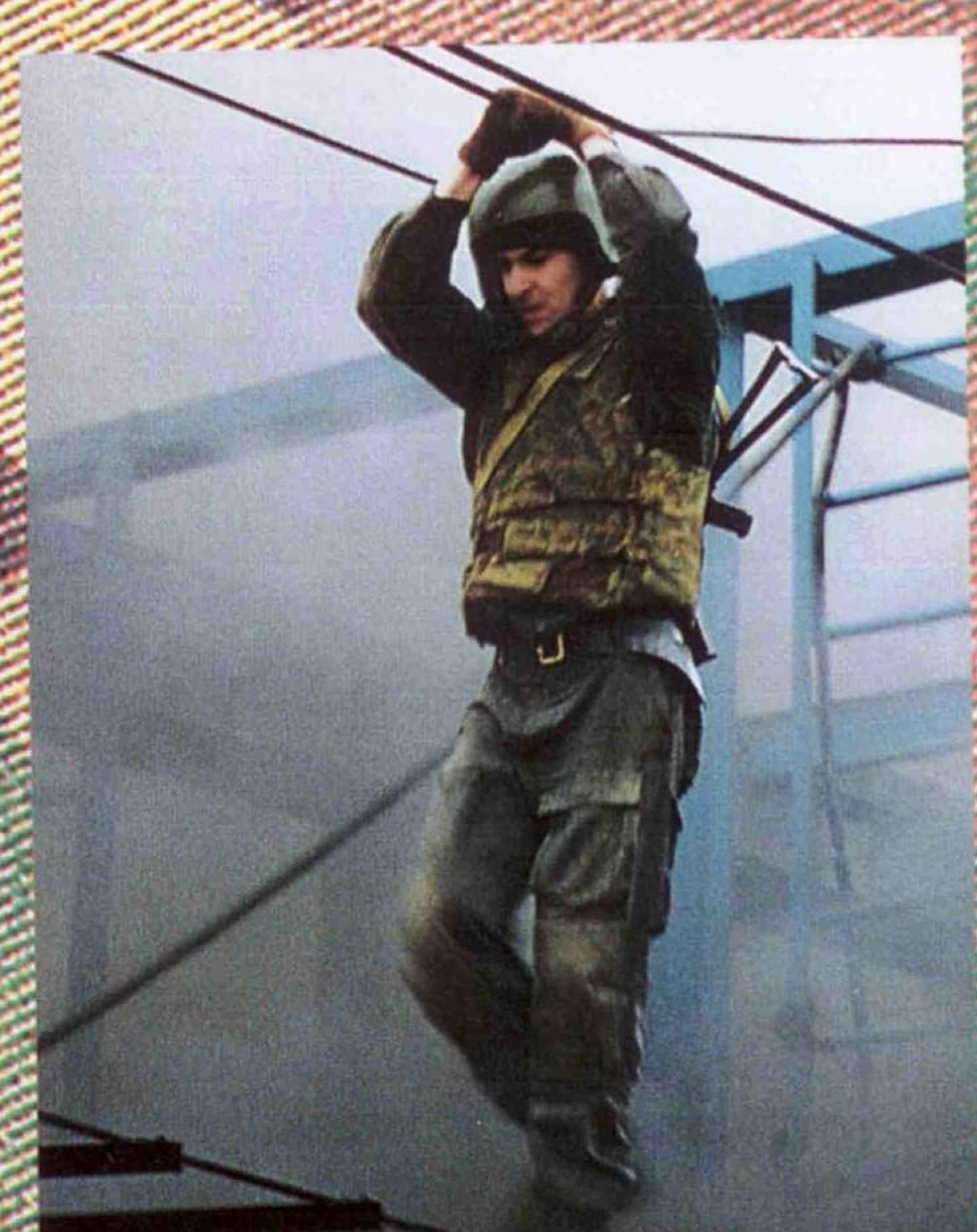
Накопленный в горячих точках опыт убеждает: при выполнении поставленных задач силами спецназа необходимо строго руководствоваться принципом централизации. Другими словами, решение по использованию спецподразделений принимает только старший начальник. Разумеется, в быстро меняющейся обстановке могут быть исключения. Но частные случаи, как известно, подтверждают правила. Дело в том, что командир тактического звена, имеющий в своем распоряжении группу спецназа, не всегда располагает достаточным объемом оперативной информации и, отдав решительную команду «беретам», может совершить непоправимую ошибку, в лучшем случае – нерационально применить главную ударную силу полка.

Следующие принципы, подсказанные военной наукой и практикой, – кратковременность и массированность применения спецназа в накаленной обстановке: отряды и группы концентрируются в указанном районе, быстро решают все вопросы и возвращаются на зимние квартиры. Что имеем в итоге? Во-первых, достижение оперативной внезапности, позволяющей ошеломить экстремистов, выбить из их рук инициативу. Во-вторых, возможность действовать одновременно по нескольким направлениям, стремительно ма-

Цена крапового берета

Фоторепортаж Владимира Николайчука и Андрея Роднова с экзамена на краповый берет в отряде специального назначения «Русь»

неврировать, упреждая преступные группировки. В-третьих, сведение к минимуму вероятности потерь: одна только демонстрация спецназовской мощи деморализует супостата, парализует его волю к сопротивлению.

— Вывод очевиден: надо брать на вооружение продиктованные жизнью принципы применения спецназа. Но для этого необходимы особые управленческие структуры, которые увязывали бы тактику применения «коммандос» с принципиальными установками науки и боевой практики.

— Еще одна проблема, требующая неотложного решения. Интересы спецназа должны быть представлены на всех управленческих уровнях сверху донизу: главк — округ — соединение. Причем не кураторами-направленцами, а офицерами на штатных должностях. И не случайными людьми, а профессионалами высокой пробы, преданными своему делу, хорошо знающими его специфику. Короче говоря, в войсках нужно сформировать рабочие органы с такими штатами, что если где-то, не дай Бог, загорится, мы быстро собираем офицеров этих структур из разных регионов — и штаб по проведению специальной операции готов.

Однако проблема управления спецназом связана не только с тактически грамотным его применением. Есть масса других задач, которые очень трудно решать без участия компетентных специалистов штатных управленческих звеньев. И чеченский опыт убедительно это доказывает.

Притча во языцех — комплектование наших подразделений. Разработана методика предварительного тестирования военнослужащих, направляемых в группы спецназначения. Вышла директива, в которой четко определены критерии профотбора. При желании, руководствуясь этими установками, во всех воинских коллективах можно подыскать достойных кандидатов в «береты». Да вот беда — далеко не у всех командиров есть такое желание. И комплектуются у них «спецы» как Бог на душу положит.

Другая сторона медали. Нерациональный подход к обеспечению спецназа людскими ресурсами проявляется в погоне за валом — даешь стопроцентную укомплектованность! В стремлении побыстрее отрапортовать: директивные указания выполнены. А потом хоть трава не расти.

Словом, какой вопрос ни возьми — без органов управления спецназом в округах и соединениях нелегко будет сдвинуть вагон и маленькую тележку накопившихся проблем. Ибо, скажу не покривив душой, у офицеров-руководителей редко болит голова о силах быстрого реагирования, мало кто готов порадеть «краповым беретам». Поэтому комплектуемые подчас без учета специфики боевой работы, лишенные поддержки на местах подразделения спецназа перерождаются порой в «спецназеров». Умения — ноль, профессиональная закваска жиденькая, зато гонору... Ни дать ни взять матерые Рэмбо.

Никто не спорит, спецназ заслуживает особого уважения. Но при одном условии: когда уровень подготовки «коммандос» соответствует их предназначению. Разумеется, главную ответственность за это несут офицеры, которые занимаются организацией и обеспечением учебного процесса, морально-психологической подготовкой бойцов. И наше счастье, что поредевшие ряды ветеранов пока еще не покинули под давлением крутых обстоятельств энтузиасты в краповых беретах. На них и держатся прославленные отряды и группы. Благодаря им сохраняют бойцовскую форму, традиции.

Вот только долго ли сумеем продержаться на энтузиазме одиночек? После Чечни этот вопрос как застрявший в сердце осколок...

— И постоянно напоминает о дефиците государственной поддержки в многотрудной работе по укреплению и развитию сил быстрого реагирования?

— Не хотелось бы утверждать так категорично. Но факты — упрямая вещь. Отсутствие централизованного снабжения, целевого финансирования... Все понимают: надо укреплять спецназ. Криминогенная обстановка требует. А реально ничего не делается.

В общем, нелегко служить, постоянно ощущая дефицит державной заботы о защитниках Отечества. Вдвойне труднее, когда родные командиры обделяют вниманием людей особого риска.

А в это время они, рисковые, делают свое дело. Честно выполняют поставленные задачи. И в жилетку не плачутся. В конце концов это главное.

В пассиве — проблемы и беды. В активе — умело проведенные операции в Чечне и других горячих точках. Уничтожали осиные гнезда бандитов, захватывали и ликвидировали в молниеносных сшибках дудаевских полевых командиров. Перекрывали пути транспортировки оружия. Проводили разведывательно-диверсионные мероприятия в тылу противника. В Первомайском восемнадцати-двадцатилетние парни действовали не хуже офицеров-профессионалов хваленой «Альфы». Есть чем гордиться.

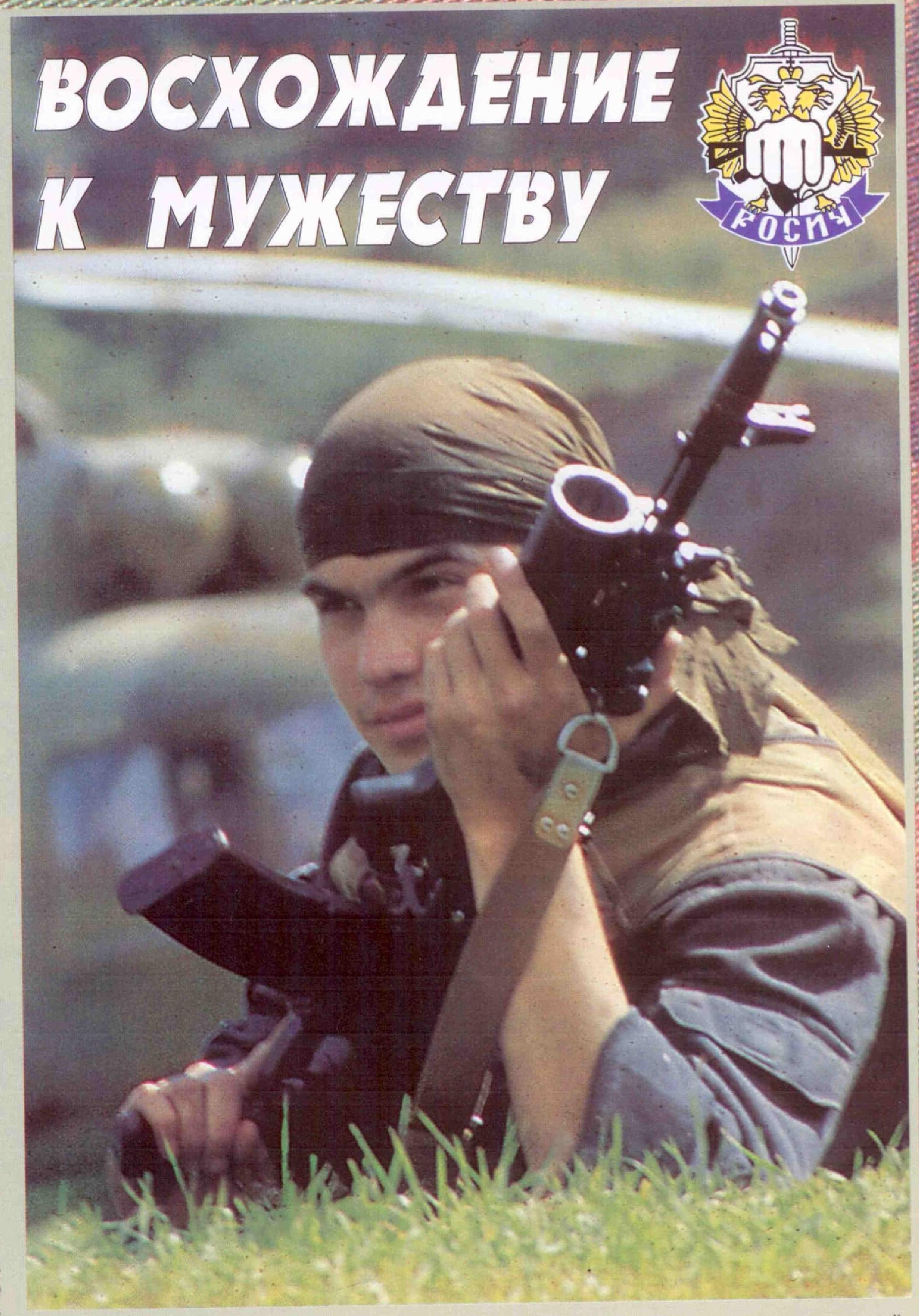
Не растерять бы этот потенциал.

Войскам и стране нужны спецназовцы, а не «спецназеры».

Фото Бориса КАРПОВА

ВОСХОЖДЕНИЕ К МУЖЕСТВУ

Время идет. Внутренние войска стали войсками воюющими. У родоначальника войскового спецназа отряда «Витязь» один за другим стали появляться братишки. Первый из них — «Росич». Братишка этот, хоть и младше патриарха спецназа, но совсем не хилый. «Росич» уникален хотя бы потому, что вырастил пять Героев России, ни в одной части нет пока столько Золотых Звезд. А если вспомнить, что именно в составе «росичей» держал свой последний бой Герой России подполковник Сергей Петрушко, что именно на броне этого отряда выдвигался на передовую Герой России генерал-майор Николай Скрыпник, то станет ясно — «Росич» всегда был на острие атаки, в самом пекле боевой работы, на самых опасных, до смерти опасных участках кавказского фронта.

«Спецсредство»

Их назвали группой применения спецсредств и в конце декабря 1994 года кинули на Грозный город. В бэтры, где каждый кубический сантиметр железно-взрывоопасного нутра просчитан на предмет целесообразного использования в боевой обстановке, приказали загрузить разнокалиберную «Черемуху», резиновые палки и ... щиты-»витражи». Хорошо, что у самих спецназовцев достало ума и опыта – запаслись патронами и гранатами для самого серьезного боя. Красноармейский генерал в Толстом-Юрте тыкал толстым пальцем в центр Грозного: «Вот сюда вы должны провести колонны мотострелков». Майор-разведчик, старший спецназовской группы, попросил уточнить исходный рубеж, маршрут движения армейских колонн, конечную цель. В ответ несвязное: «Президентский дворец... Сориентируетесь на местности... Вы же спецназ...»

Генерал уперся пальцем в карту, словно в попытке протолкнуть свои колонны через улицы стреляющего города, как пробку внутрь налитой доверху бутылки. Пока у него ничего не получалось – слишком крепко сидела пробка, слишком узкой для толстого пальца была горловина. Бить в донышко опасно – треснет стекло, поранит руку...

Группа «росичей» штопором ввинчивалась в стреляющие горящие кварталы в канун Нового 95-го года. Когда «духи» уже вовсю жгли танки и бэ-эмпэшки 131-й майкопской бригады, 81-го самарского полка, горстка наших спецназовцев сновала под огнем, помогая армейцам конкретно. Одного за другим сняли нескольких снайперов, выволакивали «духов»-гранатометчиков из домов и подвалов по маршруту движения армейских подразделений. Вывезли в тыл нескольких раненых офицеров и солдат. Вытащили из-под огня машину космической связи, оборонял которую из последних сил раненный в обе ноги капитан.

В горбольнице, где командир 81-го полка намеревался устроить свой КП, дудаевцы держались прочно. Штурмовать этот опорный пункт выпало именно «росичам». Сработали матеро, грамотно – скоро больничный комплекс стал нашей крепостью.

В ночь с первого на второе января наблюдатель доложил, что со стороны Сунжи, где взорванный мост, замечено движение группы людей, больше десятка. Майор собрал группу и выдвинулся к берегу реки. В ночной бинокль увидели неизвестных. Команда на открытие огня уже готова была сорваться – уже не раз нарывались из-за «миротворчества» своего. Но что-то сдержало командира. Голосом:»Кто такие?». Оттуда: «Свои. Лейтенант... Из майкопской бригады. А вы кто?». Майор чувствует: явно не «духи». Командует: «Подходи один, без оружия. Руки вверх».

Судьбу майкопской бригады теперь знают все. А тогда выяснилось, что две их БМП, не зная города, без карт, без связи заблудились и впотьмах слетели в Сунжу с разбитого моста. Повезло мужикам, что глубина там была не больше полутора метров. Кое-как выбрались на берег. Но «коробочки» и оружие утопили. Четырнадцать человек их было: командир роты, его зам, один контрактник и одиннадцать бойцов. «Росичи» вытащили их в свою цитадель, переодели, отогрели, накормили, вооружили трофейными автоматами и наутро вывезли. Спасли, короче говоря.

На следующий день сходили в разведку в интересах мотострелкового полка, по ходу сняли еще нескольких «духовских» снайперов и гранатометчиков. Потом их накрыло миной, были тяжело ранены старший лейтенант Матвеев и рядовой Бабаков. Задачу свою горстка «росичей» выполнила сполна: не только протащили армейцев по улицам Грозного, но и помогли им закрепиться, зачистили тылы и фланги, обеспечили разведданными. Пробку вытащили по-умному, штопором. В группе был один погибший, девять человек, в том числе два офицера, раненых, двое – тяжело. Эвакуировать всех надо было самим. Командир мотострелкового полка от души поблагодарил крутых парней из вэвэшного спецназа. «Спецсредство» здорово помогло в те самые горячие дни начала чеченского похода...

Бамутский треугольник

Рассказывает спецназовец Н.:

– Выдвинулись, залегли. Минут десять пролежали. Голову поднимаю, смотрю, кто-то из-под горы поднимается, метрах в двадцати. Осторожно так, в «разгрузке» такой же, «Камыш» (разгрузочный жилет типа «Камыш». – **Б.К.**). Сначала думал, кто-то наш, я этих чеченцев-то и в глаза не видел. Взял его на прицел и лежу,

Три богатыря. Герои России лейтенант Виталий БАБАКОВ («Росич»), подполковник Олег КУБЛИН («Витязь») и кавалер медали «За отвагу» майор Евгений ПЕТРУШИН («Росич»). Главный военный клинический госпиталь внутренних войск МВД России. 25 февраля 1996 года

молчу – наш, не наш? Он вышел и смотрит. Потом слышу, под горой закаляхали не по-нашему, он что-то в ответ. Первую очередь в него пустил. Потом голову поднимаю, вижу – пулеметчик сверху вышел и в нашу сторону давай палить. У меня спереди «эрдэшка» (рюкзак десантника. – **Б.К.**), сзади станция, я лежал, голову пригнул, давай стрелять из-под себя. В него старший лейтенант наш попал трассером, прямо в шею. Тот только голову поднял – прямо по шее трассер прошел, аж зашипело. Он – раз, повалился.

И вот тут завязался бой со всей горой, сверху. Потом уж «духи» забегали. Я на голом месте лежал. Крикнул нашим: «Прикройте!». Отлез, за дерево спрятался. А они давай тут мельтешить: орут, бегают, матерятся по-русски. Услышали, как мы друг друга по кличкам зовем, и давай их повторять: выходи, мол, такой-то, к нам.

Мы думали, что там их мало будет, когда бой завязался. А потом все хуже и хуже, поливали так, что не высунешься. Давили пулеметами, снайперы работали. А у нас еще магазины, как на грех, трассерами были заряжены. Дашь очередь – по тебе ответная, еле успеваешь перекатываться, отползать. Сколько их было, сказать трудно. Там просто свист стоял кругом.

Когда мы позже ходили в Бамут пацанов убитых забирать, я посмотрел наверх, даже местность эту не узнал, все вроде ужалось. Или в бою мне все по-другому казалось, больше... Бой, оказывается, был на небольшом пятачке...

Маскировались они хорошо. Снайпер из второй группы рассказывал. Смотрю, говорит, куст движется! Потом понял что это «дух». Я – бах! Он и свалился. Это был снайпер, весь замаскирован веточками.

18 апреля 1995 года на Лысой горе их ждала не просто засада. Отряд вышел на хорошо укрепленный опорный пункт боевиков, где были сосредоточены значительно превосходящие силы. Спецназовцы их здорово потрепали, не позволив спуститься в Бамут, где основные силы войск проводили специальную операцию. Бой шел весь световой день. Это был самый тяжкий бой отряда за всю его историю. Потеряли десять человек. Старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин и рядовой Рафик Кадырбулатов посмертно будут удостоены звания Героя России. В том бою погибли еще капитан Виталий Цымановский, младший сержант Сергей Кубат, рядовые Александр Шульгов, Игорь Панков, Александр Ковалёв, Дмитрий Овчинников. По склонам той горы под Бамутом поднимались они к вершинам мужества. Ордена с таким коротким и емким названием будут храниться в их семьях...

Завороженная «Кобра»

Спецназовцам всего мира известно это серьезное название австрийского отряда, зарекомендовавшего себя весьма авторитетным антитеррористическим подразделением. Перед силой и ловкостью австрийцев почтенно склоняли головы многие. Но только не наши «краповые береты». Сначала гости из Вены познакомились с «Витязем». И сильно зауважали. Стали приглашать в гости, перенимать опыт, выззнавать секреты подготовки спецназа внутренних войск России.

«Росич» принимал гостей из Австрии на своей базе, в учебном центре дивизии оперативного назначения. Это было еще до Чечни. С командиром «Кобры» полковником Пехтером приехали тогдашний командующий внутренними войсками МВД России генерал А.Куликов, командир «Витязя» Герой России полковник С.Лысюк, представитель Главного управления командующего полковник М.Лябик. «Росичам» было, что показать: полоса препятствий у них особой сложности, с «фирменными» наворотами, операция по обезвреживанию террористов с применением различной техники и вооружения покруче любого боевика. Вдобавок ко всему – прыжки с парашютом, впервые во внутренних войсках. Завороженно следили за происходящим спецназовские профи из «Кобры». В их глазах – восхищение, удивление, белая зависть, восторг... Полковник Сергей Лысюк крепко жал руку молодому майору, командиру «Росича»: «Молодец, братишка, твои парни не хуже моих – честно скажу».

* * *

Закончились показные занятия, показуха, как мы говорим. Проводили спецназовцы высоких гостей и вернулись каждый в свой убогий угол: офицеры – в штабные хлипкие вагончики и крохотные комнатки общаги, солдаты – в сборнощитовые казармы, насквозь продуваемые степными ветрами.

Пятый год воюет отряд, продолжается восхождение «Росича» к мужеству. Берут «краповые береты» одну за другой крутые высоты. Из тяжелых походов возвращаются они израненными, измученными, изодранными в кровь, вынося на руках погибших и раненых товарищей. Но подлечиться и подкормиться опять не получится – нет денег...

Прошлым летом в Чечне расставались мы с ними печально: накануне в Бамуте погиб майор Александр Микитанов. Помянули друга в офицерской палатке. Решили, как водится, скинуться на похоронные дела. Утром один из офицеров как-то грустно-виновато спросил: «А можно на ваши деньги мы солдатам конвертов купим, ни у кого ни гроша нет?». «Конечно, пусть мальчишки домой напишут, хоть матерям сообщат, что живы». С тем и простились...

Недавно по телевидению показали сюжет про австрийскую «Кобру». Сообщили, что отряд переехал из старинного замка, где стало тесновато, в свой новый городок. С новосельем, коллеги!

Штабные вагончики в отряде «Росич» решили обложить кирпичом. Будем жить...

Полковник Борис КАРПОВ
Фото автора и А. ФЕДОРОВА

Кавалер трех боевых орденов майор И. ИВАНОВИЧ. Ханкала, декабрь 1995 года

20 июля 1996 года рядовому Долгову Олегу Николаевичу было присвоено звание Героя России (посмертно).

ЗВЕЗДА ОЛЕГА ДОЛГОВА

НАСКОЛЬКО нужно было полюбить свою новую профессию, чтобы уже через четыре месяца на равных включиться в трудную и опасную работу спецназовцев! Быть крепким физически для этого мало, нужно обязательно иметь то состояние души, которое присуще только «краповым беретам». Иначе ничего не выйдет. У Олега вышло. Значит умом и сердцем он сделал правильный выбор, и спецназ его принял как своего.

Однажды при въезде в населенный пункт Калиновская военную колонну заблокировала толпа боевиков. На выручку вылетели две «вертушки» с «витязями» и «русичами». Переговоры ни к чему не привели. А тут еще бандиты здание школы подожгли. Огонь на поражение открывать нельзя – в толпе есть женщины и дети. Пришлось гордых горцев, чтобы не прятались за слабым полом и малолетками, проучить врукопашную.

– Мы сильно рисковали, – вспоминает старший лейтенант Валерий Ч. – Нас ведь было немногим больше десятка. Но действия оказались оправданными. Толпа рассеялась, потерь ни с чьей стороны не было, а колонна прошла. Долгов тогда мне очень понравился. Сержант бы из него вышел отменный, а в дальнейшем, возможно, и офицер. Жаль, не судьба...

– Как-то в Ханкале выдался у нас свободный денек, - рассказывает сержант Андрей Запорожец, - и мы решили посостязаться с «витязями» в «рукопашке». Об уровне подготовки соперников можно не упоминать, название отряда спецназа «Витязь» само за себя говорит. Одним из лучших среди наших был Долгов. В схватке со своим визави он выглядел очень уверенно. Все три раунда вел в счете и заслуженно победил.

Чтобы заслужить право носить берет крапового цвета, нужно пройти не только обязательный курс обучения и иметь высокие нравственные качества, но и суметь сдать труднейшие экзамены. Жизнь, однако, вносит порою свои поправки в существующие правила. Решением совета «краповых беретов» чести носить этот головной убор без предварительной сдачи экзаменов (или с последующей частичной досдачей отдельного предмета) может быть удостоен военнослужащий отряда за конкретные боевые заслуги. Олег такое право получил после ожесточенных столкновений «русичей» с радуевскими боевиками в Гудермесе в декабре 95-го.

Колонна из четырех грузовиков (в кузове одного из них находилась зенитная установка) нарвалась на одной из гудермесских улиц на засаду. Две группы «русичей» были направлены на помощь попавшим в беду товарищам. Бой выдался тяжелым: нужно было и своих раненых и убитых выносить из-под шквального огня, и бандитам давать отпор.

– Все мы не из робкого десятка, - вспоминает сержант Андрей Запорожец, - но Олег тогда поразил меня своим бесстрашием и расторопностью. Крутился он как белка в колесе: и тела наших ребят на себе через забор к бэтээру носил, и огрызался из автомата так, что только клочья летели от «духов». Когда всех пострадавших подобрали, мы без потерь отошли на прежние позиции. На следующий день опять был бой. По дороге из Гудермеса в Аргун нас внезапно обстреляли из пустующего строения. Наша «коробочка» рванула вперед, но Долгов крикнул, что Белый (рядовой Олег Беляев) упал с брони. Несколько десятков метров мы промчались по инерции, а затем, остановившись, открыли огонь по зданию. С большим трудом отогнали бандитов. Долгов сразу же побежал к Белому. Кроме него у нас еще оказалось четверо раненых. Погрузились на бэтээр – и быстрее в Аргун, в госпиталь. Но не успели. Рана Беляева оказалась смертельной, а потом нам сообщили о смерти еще одного из наших – лейтенанта Василия Назаренко. Мы тогда сказали себе: шакалам, стреляющим из-за угла, прячущимся за спинами стариков, женщин и детей, пощады не будет.

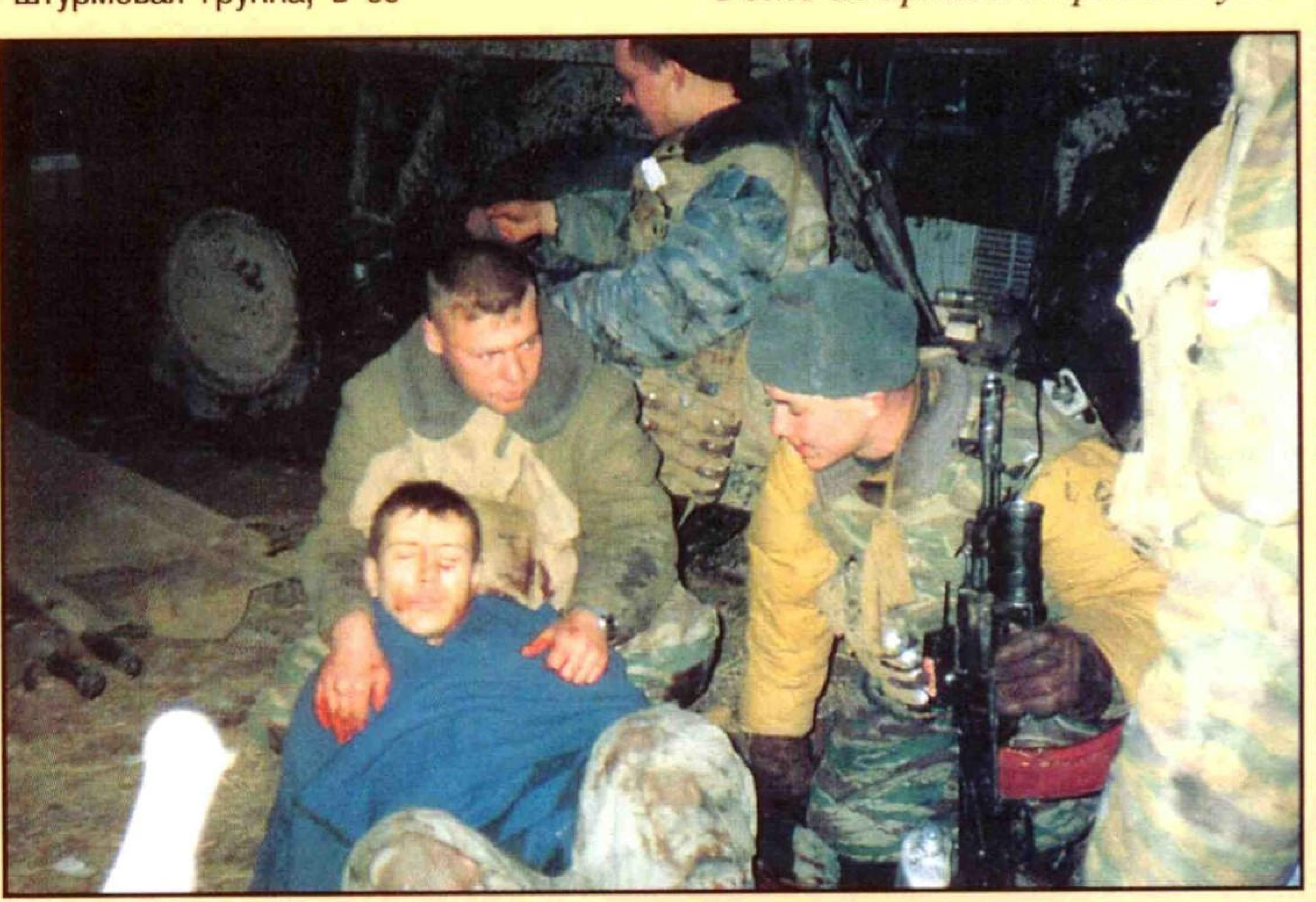
Из наградного листа: « С 15 по 16 января 1996 года при проведении специальной операции по освобождению заложников в селе Первомайском действовал в составе одной из штурмовых групп. При подходе к юго-западной окраине населенного пункта штурмовая группа, несмотря на ураганный огонь противника, сумела преодолеть его сопротивление и проникнуть на территорию, контролируемую террористами. Рядовой Долгов О.Н., проявив мужество и отвагу, одним из первых ворвался и закрепился на окраине села, обеспечив огневое прикрытие остального личного состава группы. 16 января в течение более шести часов штурмовая группа, в составе которой действовал рядовой Долгов О.Н., сдерживала попытки прикрывающихся заложниками дудаевцев вытеснить штурмующих из села. Когда группа боевиков, оборудовав огневую позицию в одном из домов, остановила продвижение подразделений федеральных войск, рядовой Долгов О.Н., рискуя жизнью, незаметно подобрался к позиции противника и уничтожил его, забросав гранатами...» Почти половину дня Олег в составе своей штурмовой группы сражался с радуевскими подонками в самом селе. В одном из боестолкновений ему удалось освободить несколько заложников, причем Долгов тогда, по словам товарищей, уничтожил трех террористов. Потом его группе (командиру, Олегу, Кирьяну и Руслану) была поставлена задача взять ящик с боеприпасами и во что бы то ни стало пробраться к соседям справа. Те глубоко вклинились в оборону боевиков, а патроны были на исходе.

Идти в обход – долгая песня. Пошли самым коротким, но и самым опасным путем – через простреливаемый пустырь. Ящик с цинками тащили попеременно. Чудом добрались до построек. Своих не видно, вокруг только враги. Пули не дают поднять голову и осмотреться. Прикрывая друг друга огнем, двинулись вдоль пустыря к соседнему зданию. Боевики их обнаружили и открыли сильный огонь. Долгова легко ранило в шею, Кирьяну прострелили кисть руки. Тут не то, чтобы куда-то еще ползти, шевелиться опасно. Но им о себе думать некогда, где-то в этом районе их товарищи ждут помощи. Надо вот только Кирьяну руку перевязать. Долгов помогает братишке укрыться за стенкой, уступая ему свое место, а сам в это время чуть-чуть привстает. Здесь его и находит снайперская пуля. Он даже молвить ничего не успел. Врачи потом сделают заключение: смерть наступила мгновенно.

Рискуя своими жизнями, «русичи» вынесут тело погибшего товарища из-под огня. Затем будут тяжелые минуты прощания в части и на родине Долгова. Хоронить своего земляка на кладбище соберется весь поселок Луначарский, что на Самарщине. Море людей и море цветов. В российской глубинке не разучились чтить память русских чудо-богатырей.

...Бой этот стал для Олега последним. Поднявшись из траншеи в атаку, он шагнул в вечность. Золотая Звезда Героя России Олега Долгова будет всегда освещать дорогу тем, кто по зову сердца пришел и придет в спецназ.

Подполковник Александр СИМОНОВ

На снимке: Олег Долгов (крайний справа) склонился над раненым другом. Фото из архива отряда «Русь»

Читателям «Братишки» представлять Героя Российской Федерации полковника в отставке Сергея Лысюка нет надобности. Сергей Иванович стоял у истоков создания войскового спецназа, долгие годы служил в ОСН «Витязь» и многие «краповые береты» обязаны ему своим становлением.

«ВИТЯЗИ» ГОТОВЯТСЯ К ЮБИЛЕЮ

ЭТО в крови у спецназовцев – быть верными любому делу. Закончив армейскую службу в должности заместителя начальника управления в антитеррористическом центре, Сергей Лысюк не расстался со спецназом.

– Моими единомышленниками была создана ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения, которая называется «Братство «краповых беретов» «Витязь». Ассоциация объединяет в своих рядах тех, кто проходил армейскую службу в подразделениях спецназа МВД России и своим ратным трудом добился права ношения крапового берета. Двери открыты для всех, кто согласен с уставом организации и ее программой и готов оказывать поддержку всем нашим начинаниям. Ими могут быть и ветераны, и спецназовцы, находящиеся в строю.

– Какие основные направления деятельности ассоциации?

– У нее общественный статус. А важнейшей задачей является увековечение памяти погибших спецназовцев и помощь их семьям. Помимо этого ассоциация всесторонне поддерживает подразделения специального назначения, способствует повышению профессионализма «краповых беретов», пропагандирует их традиции и опыт. Мы принимаем активное участие и в трудоустройстве уволенных в запас спецназовцев, даем им возможность использовать полученные за годы службы знания и опыт.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров. В Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России по нашей инициативе был сооружен мемориальный комплекс «Воинам отряда «Витязь», погибшим при исполнении воинского долга». При активном участии Братства был создан и мемориал погибшим сотрудникам спецотделов быстрого реагирования и сотрудников ГУОП МВД России.

Сейчас нами разрабатывается механизм выплаты пенсий семьям погибших. Мы, оставшиеся в живых, считаем своим долгом создать такой, скажем так, пенсионный фонд. Это будет комплекс определенных банковских мероприятий. Размер пенсий будет равен той сумме, которую военнослужащий или сотрудник спецназа получал во время выполнения служебных обязанностей.

В целях повышения профессионализма военнослужащих спецназа ассоциация планирует провести соревнования снайперов сил антитеррористического направления МВД московского региона. Участникам соревнования вручим памятные медали, победителям – денежные премии.

– В этом году исполняется двадцать лет отряду специального назначения «Витязь»...

– Да, днем его рождения считается 29 декабря 1977 года. Именно тогда в бывшей дивизии Дзержинского была сформирована учебная рота специального назначения, которая и положила начало спецназу внутренних войск. Мы, непосредственные участники его рождения и становления, планируем отметить этот юбилей достойно. Пользуясь случаем приглашаем всех, кому небезразлична судьба войскового спецназа, принять участие в подготовке этого мероприятия. Обращайтесь в комитет по подготовке празднования 20-летия ОСН «Витязь» к Олегу Кублину по телефону (095) 176-41-23. Будем благодарны всем, кто окажет содействие и в издании книги об истории «Витязя», выпуске памятных знаков, вымпелов, буклетов, которые мы приурочим к юбилею войскового спецназа.

Подполковник Сергей КОЛЕСНИК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПИСЬМО В НОМЕР!

В нашу редакцию пришло письмо офицеров одного из подразделений отряда спецназначения «Витязь». Мы публикуем его с незначительными сокращениями и без комментариев — и так все понятно

Уважаемая редакция, возможно, после публикации письма в газете хоть какие-то наши проблемы решатся. Даже ветераны нашего подразделения не могут вспомнить примеров такого наплевательского отношения к элите войск, как это происходит сейчас.

Одной из основных функций подразделений спецназначения войск является борьба с террористическими группами. Успешное ее выполнение немыслимо без каждодневной, качественной подготовки личного состава. У нас же, к сожалению, было немало случаев, когда личный состав групп спецназа приезжал в установленное время на полигон для проведения занятий, а там, на наших учебных местах, тренировались различные спецподразделения МВД, ФСБ или, что вообще ни в какие ворота не лезет, охранные структуры банков.

Хотели провести занятия по штурму здания, благо макет неподалеку, но нам довели: мол, оно находится в аварийном состоянии, поэтому проводить занятия не рекомендуется. Что ж: раз не рекомендуется, так не рекомендуется. Но на наших глазах и, что особенно обидно, на глазах наших подчиненных в здании проводили занятия со взрывами мин (до конца разрушить, видно, хотели) те же собровцы.

При стрельбе из табельного оружия на патроны калибра 5,45 лимита нет (хоть на этом спасибо), но патроны ПМ, используемые и для спецоружия, выдают только по три штуки на брата. Курам на смех! В армии США, по материалам журнала «Солдат удачи», выдается каждому по две с половиной тысячи в неделю...

Особо плачевное положение дел со спортивным инвентарем: накладок, перчаток, боксерских груш в отряд уже давно не поступало. Кое-что необходимое для тренировок солдатам приходится шить самим, а офицерам покупать за свои кровные. Тренироваться зачастую приходится в коридорах казарм. Да и там места не хватает – на одном из этажей здания располагаются три подразделения, двести с лишним человек.

А как наши подчиненные питаются? Молоко, сок, яйца, положенные по спецназовскому доппайку, последний раз выдавали летом прошлого года. Сыра же некоторые солдаты не видели вообще.

Еще одна очень больная проблема. Скоро уже год после событий в Первомайском, а есть солдаты, принимавшие самое непосредственное участие в штурме, которые до сих пор не награждены. Когда под пули лезли, они были всем нужны, а сейчас что, забыли, списали? За своих солдат мы спрашивали у кадровиков, но они отвечают, что материалы на представление отданы в вышестоящую инстанцию. Где концы-то искать?

Мы могли бы назвать гораздо больше проблем, но если решить хотя бы одну из перечисленных, уже станет легче требовать с солдат полной отдачи. А вообще обидно, что приходится говорить о таких проблемах, служа в самой элитной части внутренних войск, отряде спецназначения «Витязь».

Приложение к журналу внутренних войск МВД России «На боевом посту»
Индекс издания — 50157
Над выпуском работали:
Андрей РОДНОВ (редактор), Сергей КОЛЕСНИКОВ, Владимир НИКОЛАЙЧУК,
Елена БОГДАНОВА, Ирина ИНЮШИНА, Александр ГРИШИН
Адрес редакции: 107120, Москва, Сыромятнический проезд, д. 8,
телефон 917-15-89, 361-81-71

Отпечатано в ИПК
«Московская правда»
З. 060. Т. 5000.